

Своевременные мысли Чехова

До 30 лет Антон Павлович не покидал пределов Российской империи. Как сейчас говорят, был «невыездным». И не потому, что не давал визы царь-батюшка, а просто время не пришло, не поднакопил денег. Несмотря на наметившийся писательский успех, тяжким грузом висело содержание семьи. Ждал, когда встанут на ноги младшие братья и сестра.

Ну а когда решился, так сказать, расширить кругозор, то в отличие от других российских туристов поехал не на запад, а на восток. Сибирь, Дальний Восток, Сахалин были настоящими колониями Российской империи. И когда, закончив титанический труд по переписи ссыльно-каторжного населения Сахалина, он поплыл домой, по южным морям, можно было сделать сравнение в отношении к своим колониям России и Британии.

Вот Россия.

Письмо №861, издателю Суворину, 9 декабря 1890 г. «... О Приморской области и вообще о нашем восточном побережье с его флотами, задачами и тихоокеанскими мечтаниями скажу только одно: вопиющая бедность! Бедность, невежество, могущее довести до отчаяния. Один честный человек на 99 воров, оскверняющих русское имя...»

Вот Британия.

«...Первым заграничным портом на моем пути был Гонконг. Бухта чудная, движение на море такое, какого я никогда не видел даже на картинках; прекрасные дороги, конки, железная дорога на гору, музеи, ботанические сады; куда не взглянешь, всюду видишь самую нежную заботливость англичан о своих служащих, есть даже клуб для матросов. Ездил я на дженерихче, т.е. на людях, покупал у китайцев всякую дребедень и возмущался, как мои спутники россияне бранят англичан за эксплуатацию сипаев. Я думал: да, англичанин эксплуатирует китайцев, сипаев, индусов, но зато дает им дороги, водопроводы, музеи, христианство, вы тоже эксплуатируете, но что вы даете?»

Не правда ли знакомые мелодии? Со дня написания чеховского письма мы сто лет продолжаем кричать о грабительской колониальной политике ведущих империалистических государств и о нашем патриотизме. И что в итоге: цветущий Гонконг, которому тесно от банков и бирж, имеющий золотовалютный запас в 60 миллиардов долларов, который не снился не только Дальнему Востоку, но и теперешней России. И беднейшее Приморье, жители которого, наступив на горло собственной патриотической песне, привозят из-за японского бугра выброшенные на свалку автомобили.

Антон Павлович делает вывод: «...Хорош божий свет. Одно только нехорошо: мы. Как мало в нас справедливости и смирения, как дурно мы понимаем патриотизм!...Мы, говорят в газетах, любим нашу великую Родину, но в чем выражается любовь? Вместо знаний – нахальство и самомнение паче меры, вместо труда – лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше «чести мундира», мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых.

Работать надо, а все остальное к черту. Главное быть справедливым, а остальное приложится!»

Публикацию подготовил И. Патока.